

А.Н. Афанасьев

**Поэтические воззрения
славян на природу**

**Опыт сравнительного изучения
славянских преданий и
верований, в связи с
мифическими сказаниями
родственных народов. Том 3**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А94

- А94   **Афанасьев А.Н.**
Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями родственных народов. Том 3 / А.Н. Афанасьев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 824 с.

ISBN 978-5-458-40588-1

Итогом многолетнего исследовательского опыта историка и фольклориста Афанасьева А. Н. (1826-1871) явились "Поэтические воззрения славян на природу" - фундаментальный труд, посвященный историко-филологическому анализу языка и фольклора славян и связи с языком и фольклором других индоевропейских народов. Его труд до сих пор не превзойден в мировой науке о фольклоре. Книга историка и фольклориста Афанасьева А. Н. (1826-1871) выявляет связи языка и преданий, более того, воскрешает основы русского мышления, что особенно важно сейчас, когда язык и мышление русского человека изуродованы газетными штампами, блатным жаргоном и сленгом всякого рода, замусорены иностранными словами.

ISBN 978-5-458-40588-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

XXII. Нечистая сила: демоническій типъ громовника стр.—1, молнія=хромая нога—2, нечистые духи, какъ представители бурныхъ и грозovýchъ явленій—9, чортова мать—14, адское царство (пекло)=нѣдра грозovýchъ тучъ—15, огненная рѣка—22, адъ=туманное, облачное небо зимнихъ мѣсяцевъ—25, адскія мѣки—29, Морана, богиня ночнаго мрака, зимы и смерти—33, Смерть и Сонъ—братья—36, вѣра въ сновидѣнія—39, олицетворенія Сна и Смерти—42, борьба Живота и Смерти—44, Смерть въ оковахъ—50, ангелы смерти—53, Смерть-невѣста—57, болѣзни=послы смерти и кѣра боговъ—58, представленіе болѣзней демонами—58, связь ихъ съ стихійными духами, эльфами—69; лихорадки—81, заклѣтія противъ нихъ—85, врачевные обряды—98, Моровая дѣва (чума)—103, голинъ—111, холера и коровья смерть—114.

XXIII. Облачныя жены и дѣвы: облака=женскія груди—117, представленіе дождевыхъ облаковъ нимфами, водными женами—119, русалки—121, облака=небесная пряжа и ткань—128, паутина=ткань эльфовъ—133, кикиморы и полудницы—136, русальи—140, вилы—152, самовилы и самодивы—182, лебединыя дѣвы—186.

XXIV. Души усопшихъ—195, душа=огонь—197, звѣзда—206, дымъ, паръ—209, воздухъ и вѣтръ—210, тѣни усопшихъ—212, душа=бабочка и вообще насѣкомое, образующееся изъ личинки: жукъ, пчела, муха, комаръ—214 и 292, душа=птица—218, крещеніе кукушекъ—226, души=эльфы—230, навь

—235, вилы и русалки, какъ духи усопшихъ—239, мавки—241, участіе усопшихъ въ полетъ неистоваго воинства—244, ночь—время появленія мертвецовъ, мѣсяцъ—свѣтло загробнаго міра—248; царство душъ, вселеніе души въ тѣло новорожденнаго младенца и удаленіе ея по смерти въ небесную отчизну—252; востокъ—царство блаженныхъ—277, странствованіе души въ небесныя селенія—279, млечный путь и радуга—282, вліяніе временъ года на посмертное состояніе душъ—287, душа=зѣя, мышъ и вообще оборотень—299, похищеніе и подымъ дѣтей эльфами и сродными съ ними духами—305.

XXV. Дѣвы судьбы: Родъ и рожаницы—318, вліяніе звѣздъ на судьбу человека—321, добрыя и злыя часы—324, Зирка—327, Верпея—328, лаумы—331, рожаницы и судицы—333, вилы—339, орисницы—343, мойры и парки—344, феи—347, норны—349, счастливая сорочка и духи-хранители—359, валькири—363, вѣра въ предопредѣленіе—368, рожденіе, бракъ и смерть, какъ три жизненные термина, устанавливаемые Судьбою—369, боги, какъ представители рока—376, жребій и гаданія—382, Родъ=Судьба—386, связь идеи судьбы съ солнцемъ—389, Судьба, Доля и Недоля—391, злыдни—404, Усудъ и Среѣна—409, колесо Фортуны—413, бѣдовици и счастливицы—415, жертвоприношенія Роду и рожаницамъ—416.

XXVI. Вѣдуны, вѣдьмы, упыри и оборотни: названія, присвоаемыя вѣщимъ мужамъ и жепамъ—422; въ чемъ проявляется вѣщая сила вѣдуновъ и вѣдьмъ?—427, наузы—429, стихійно-демоническій характеръ вѣдуновъ и вѣдьмъ: они насылаютъ грозовыя тучи, бури и градъ—441, похищаютъ дождь и росу—449, скрадываютъ свѣтла—453; гады-производители дождя—450; полеты вѣдьмъ, грозовая туча=затопленная печь, молнія=кочерга—456, гроза=варка небеснаго пива—459, воздушныя поѣзды колдуновъ и вѣдьмъ на зѣяхъ, волкахъ и другихъ животныхъ—462, вѣдьмы—небесныя пряхи и прачки—467, лысая гора, вѣдовскія сборища и любодѣйная связь вѣдьмъ съ чертями—469, сближеніе преданій о вѣдовскихъ сборищахъ съ дѣйствительными религіозными празднествами—482, доеніе коровъ—485, гроза=пахтанье масла—489, обряды при весеннемъ выгонѣ стадъ въ поле—490, средства, охраняющія отъ колдуновъ и вѣдьмъ—496, вѣдьмы—производительницы засухъ, неурожаявъ и мора—500, мышъ, какъ порожденіе колдовства—505, пзбѣженіе вѣдьмъ—507, казни ихъ чрезъ сожженіе, потопленіе и зарытіе въ землю—509 и 523, чары на безплодіе

женъ—513, порча и недуги, насылаемые вѣдьмами—518, оборотни—525, вовкулаки—527, превращенія въ звѣрей, птицъ и гадовъ—532, средства, силою которыхъ колдуны и вѣдьмы превращаютъ людей въ животныхъ—551, упыри—557, связь вѣдуновъ, вѣдьмъ и оборотней съ эльфами, упыри—души усопшихъ—566, сзѣданіе вѣдьмами сердца—569, вампиры производятъ засуху, неурожай и смертность—572, пожирание упырями и вѣдьмами человѣческаго мяса—582, похищеніе и погѣданіе ими младенцевъ—585, баба-яга—587.

XXVII. Процессы о колдунахъ и вѣдьмахъ: враждебныя отношенія волхвовъ къ христіанству—596, двоевѣріе—600, протесты духовенства противъ волхованія—601, отреченныя книги—605, сожженіе волхвовъ и вѣдьмъ—610, вѣра въ колдовство и вызванныя сего процессы въ XV—XVII столѣтіяхъ—614, пикота и кликушество—634, чары во время царскихъ свадебъ—638, дѣла о волшебствѣ, возникавшія при царскомъ дворѣ въ XVII столѣтіи—641, вліяніе Петровской реформы—653.

XXVIII. Народные праздники: времена года—659, имена мѣсяцевъ—663, народный дневникъ—670, олицетвореніе четырехъ временъ года и двѣнадцати мѣсяцевъ—675, знаменія весны—683, Жыва—686, обрядовый призывъ весны—689, борьба Зимы и Лѣта—691, масленица—696, праздникъ весны—воскресающей природы—698, Остара—700, Троицкая недѣля и майскій праздникъ—704, лѣтній поворотъ солнца (Ивановъ дель)—710, Купало—712, Кострома—725, Ярило—726, признаки приближающейся зимы—728, зимній поворотъ солнца—Коляда—729, баднякъ—733, Осень—747, святочные пѣсни—752, Корочунъ и Ситивратъ—760, земледѣльческія празднества—761, житные духи—771.

Дополненія и поправки . . . . . 776.

Указатель именъ и предметовъ . . . . . 817.

XXII.

НЕЧИСТАЯ СИЛА.

Древнѣйшія представленія о богѣ-громовникѣ носятъ двойственный характеръ: являясь, съ одной стороны, божествомъ свѣтлымъ, разителемъ демоновъ, творцомъ міра и подателемъ плодородія и всякихъ благъ, онъ—съ другой стороны—есть богъ лукавый, злобный, пріемлющій на себя демоническій типъ. Эта двойственность въ возрѣніяхъ первобытныхъ племенъ возникла подъ вліяніемъ тѣхъ естественныхъ свойствъ, съ какими выступаетъ гроза, то оплодотворяющая землю, разгоняющая мрачныя облака и вредныя испаренія, то посылающая градъ и бурные вихри, опустошающая поля, лѣса и нивы и карающая смертныхъ молніями. Шествуя въ тучахъ, громовникъ усваиваетъ себѣ и ихъ великанскіе признаки, и согласно съ представленіемъ тучъ темными подземельями—становится богомъ подземнаго (адскаго) царства. Чтобы обозначить эти различныя, одна другой противоположныя стороны въ характерѣ громовника, народъ давалъ ему и соответственные имъ прозванія, которыя впоследствии перешли въ имена собственные, обособились и разъединили единое божество на двѣ враждебныя личности: рядомъ съ небеснымъ Зевсомъ является другой, владычествующій не на небѣ, а подъ землею — Ζεὺς κατὰχθόνιος, Jupiter niger =

Плутонъ, царь того свѣта и усопшихъ ¹⁾); возлѣ благаго, плодородящаго Гора—лукавый Локи. Этотъ послѣдній вполне соотвѣтствуетъ Гефесту (Вулкану), богу подземнаго огня, искусному ковачу молніеносныхъ стрѣлъ, о которомъ греческій мифъ рассказываетъ, что раздраженный Зевсъ схватилъ его за ногу и стремительно низвергнулъ съ высокаго Олимпа на землю, и что вслѣдствіе этого паденія Гефестъ повредилъ ногу и навсегда остался хромымъ. Локи, хотя и числится въ обществѣ асовъ и признается ихъ товарищемъ, тѣмъ не менѣе есть существо коварное, обманчивое, состоящее въ самомъ близкомъ родствѣ съ демонскими силами ²⁾); низвергнутый съ неба и окованный цѣпями, онъ потрясаетъ землю (см. I, 756—7); подобно Гефесту, онъ — хромъ, и также клеймитъ боговъ злыми насмѣшками. Хромоту соединяетъ древнее сказаніе и съ славнымъ кузнецомъ Völundr'омъ ³⁾). Быстрота молній заставила сближать ихъ не только съ летучими, крыленными стрѣлами, но и съ ногами, какъ необходимыми орудіями движенія, рѣзваго бѣга. Отсюда объясняется, почему русскій сказочный эпосъ изображаетъ героевъ, представителей весеннихъ грозъ, съ ногами по колѣно въ золотѣ, почему греки давали своимъ богинямъ эпитеты серебро-и-злато-ногихъ, почему на конецъ подвижная избушка вѣдьмы (=х одяче е облако) сто-

---

¹⁾ Точно также Персефона есть подземная Гера—Juno inferna—Griech. Myth. Преллера, I, 621-2; D. Myth., 945. — ²⁾ Я. Гриммъ допускаетъ тождественность между богомъ Loki и великаномъ Logi (naturkraft des feuers, отъ liuhan - lucere), сыномъ Fornjotra (forn-iotr, der alte iotr, iðunn). — ³⁾ D. Myth., 220-1 („Zumal vorstehend ist die analogie, dass Hepäst durch Zeus vom Olymp herabgestürzt wird, wie der böse feind durch gott aus dem himmel in die hölle, obgleich die Edda von Loki weder einen solchen sturz berichtet, noch ihn als künstlichen schmied und meister der zwerge darstellt“), 351; Симпсонъ. 113-5.

итъ и повертывается на курьихъ ножкахъ, т. е. на ногахъ пѣтуха (кура), имя котораго донынѣ употребляется въ значеніи огня (I, 522). Богатырскіе кони и козлы Тора, ударяя своими копытами по облачнымъ скаламъ, высквали изъ нихъ молніеносныя искры и открывали путь дождевымъ источникамъ. Такъ какъ молнія падаетъ съ воздушныхъ высотъ изломанной, искривленной линіей ¹⁾, то полетъ ея фантазія стала сравнивать съ шаткимъ, нетвердымъ бѣгомъ хромоногаго человѣка или животнаго; а громовому удару стала приписывать отшибаніе пятъ или поврежденіе ноги у героя-громовника, когда онъ является въ облачныя подземелья добывать оттуда золото солнечныхъ лучей и живую воду дождя. Такой ударъ напосытъ ему тяжелыя двери демонскихъ кладовыхъ или желѣзныя врата адовы (см. II, стр. 686); подъ дверью здѣсь разумѣется то отверстіе, какое прорубаетъ въ темныхъ тучахъ Перунова палица. Когда заблеститъ молнія, чехи говорятъ, что это Богъ отворяетъ въ небесномъ чертогѣ дверь или окно, и что въ ту минуту поютъ тамъ хоры ангеловъ, т. е. слышится грозовая пѣсня ²⁾. Зевсу въ битвѣ его съ Тифономъ были подрѣзаны на ногахъ жилы; по свидѣтельству индѣйскаго міоа, Кришна, славный побѣдитель дракона, былъ раненъ въ подошву, откуда объясняется и греческое преданіе объ Ахилесовой пяткѣ; наши сказочные герои иначе не могутъ освободиться изъ подземнаго міра, какъ отрѣзавъ свои ѣкры и скормивъ ихъ дракону или вихрю-птицѣ, на крыльяхъ которыхъ вылетаютъ они на бѣлый свѣтъ (I, 507). Тоже увѣче испытываютъ и мниотескія животныя, въ которыхъ издревле олицетворялись грозовыя тучи. Такъ козель Тора охромѣлъ, потому что у него была разбита кость задней ноги I, 685); а конь Бальдура вывихнулъ ногу

¹⁾ Римляне чтли Марса подъ образомъ криваго меча — *hastis curva*. — ²⁾ Пов. и пред., 153-5; Громаничъ, 36-37.

въ то самое время, какъ этотъ богъ сопутствовалъ Одину въ его бурномъ поѣздѣ. По указанію русской сказки, когда царевичъ доставалъ живую воду, толкучія горы (тучи) отшибли его богатырскому коню заднія ноги (см. II, стр. 353). Паденіе молніи на метафорическомъ языкѣ обозначалось утратою того члена, какому уподоблялась она въ данномъ случаѣ; богъ-громовержець или демонъ-туча терялъ свой золотой волосъ, зубъ, палецъ, фаллюсъ, перо изъ своихъ крыльевъ или ногу. Звѣри, въ образѣ которыхъ народныя преданія живописуютъ грозовыя явленія (собака, заяцъ и др.), весьма часто представляются треногими; нѣмецкія саги заставляютъ дикаго охотника ѣздить на треногомъ конѣ ¹⁾ и бросать съ высоты воздушныхъ пространствъ заднюю ногу оленя или коня, которая потомъ превращается въ золото (I, 726-7). Взирая на извивъ молніи, какъ на тотъ не прямой путь, которымъ шествуетъ богъ-громовникъ, древній человѣкъ, подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ языка, связалъ съ этимъ представленіемъ понятія коварства и злобной хитрости. Въ эпоху незапамятной, доисторической старины ни одно нравственное, духовное понятіе не могло быть иначе выражено, какъ чрезъ посредство матеріальныхъ уподобленій. Поэтому кривизна служила для обозначенія всякой неправды, той кривой дороги, какою идетъ человѣкъ недобрый, увертливый, несоблюдающій справедливости; досихъ поръ обоидти кого-нибудь употребляется въ смыслѣ: обмануть, обольстить. Лукавой — хитрый, злобный, буквально означаетъ: согнутый, искривленный, отъ слова лукъ — согнутая дуга, съ которой и смертные и самъ Перунъ бросаютъ свои стрѣлы; лукать — бросать, кидать, излучина, лукоморье — изгибъ морскаго

---

¹⁾ Der Ursprung der Myth., 140-1, 224-8; Beiträge zur D. Myth., I, 26.

берега; сравни: кривой, кривда и криводушный; во всѣхъ вельтскихъ нарѣчіяхъ k a m—кривой, въ кимр.—худой, злой, а въ ирланд.—сильный, могучій, кимр. k a m u, ариор. k a m t a—натягивать лукъ ¹⁾). Напротивъ съ понятіемъ правды соединяется представленіе о прямотѣ душевной; принять — говорить правду (напрямкѣ, впрямь), прямой человекъ—честный, неподкупный, идущій прямымъ путемъ. Лукавство и хитрость считались у грубыхъ первобытныхъ племенъ существенными признаками ума, мудростью; другія выраженія сближаютъ умъ съ быстротою—понятіемъ, неразлучнымъ со всѣми представленіями стихійныхъ духовъ: владим. достремитъ ся (стремный, стремый—скорый, проворный)—догадаться, достремливый—тоже, что дошлый: смысленый, догадливый, буквально: добѣгающій, достающій до пѣли; перм. угонка—смѣтливость, догадка; съ тѣмъ-же значеніемъ употребляется и слово дамѣтъ («не въ дамѣтъ»—не въ домѣкъ, отъ до-метнуть). Серб. хитар, тождественное съ нашимъ хитрый, значить: быстрый, хорут. hiteli—спѣшить, старослав. хы(и)тити—схватить, поймать; сравни чеш. chwata ti, новгор. и твер. хватать ся—торопиться, серб. дофатити (=дохитити)—достигнуть и рус. хватъ—молодецъ; хапать—схватывать и олон. хацистый—молодцоватый. Слѣдовательно хитрый первоначально могло означать тоже, что и прилагательное ловкой, т. е. тотъ, который удачно, скоро ловить, а затѣмъ уже—умный. Приведенный рядъ словъ переноситъ насъ въ тѣ отдаленныя времена охотничьяго быта, когда мѣткость стрѣлы, быстрота въ преслѣдованіи дичи были главными достоинствами мушны, ручательствомъ за его умъ ²⁾). Наряду съ словомъ лукавый, которое сдѣлалось нарицательнымъ именемъ чорта (у нѣмцевъ: der böse, feindliche, u n-

¹⁾ Галлы, соч. Георгіевскаго, 126. — ²⁾ Потеби., 62-66.

holde, у отцовъ церкви: antiquus hostis¹⁾), хитникъ такъ же служить для обозначенія нечистаго духа, какъ коварнаго обольстителя и въ тоже время похитителя небеснаго свѣта и дождей (см. II, 582), а въ послѣдствіи — похитителя душъ христіанскихъ; сравни: воръ и про-вориый. Подъ вліяніемъ указанныхъ воззрѣній и языка, богъ разящихъ молій переходитъ въ хромоногаго демона, и донинѣ у разныхъ народовъ продолжаютъ давать этотъ эпитетъ дьяволу: der hinkende teufel, lahmer teufel, hinkenbein, diable boiteux²⁾), хромоу бѣсъ, хромоу чортъ³⁾); въ воронежской и другихъ губерніяхъ нечистаго называютъ: «Антипа (?) безпятая»⁴⁾; чехи поминаютъ kulhavého čerta и kulhavého mu⁵⁾). Въ народныхъ сказкахъ чортъ нерѣдко является искуснымъ кузнецомъ, съ тѣмъ (какъ нельзя болѣе) гармонируютъ и его черныи видъ, и его пребываніе въ покрытыхъ сажею и горящихъ адскими пламенемъ пещерахъ; въ самой короткой срокъ онъ можетъ перековать въ гвозди огромное количество желѣза; въ Германіи думаютъ, что, ударяя кузничнымъ молотомъ въ полночь, можно вызвать нечистаго духа⁶⁾). Падающіе съ облачнаго неба, молніеносные духи (чешск. světloposi—эльфы⁷⁾) въ эпоху христіанства смѣшались съ тѣми вѣкогда-свѣтлыми ангелами, которые за свою гордость и высокоуміе были низринуты, по библейскому сказанію, во мракъ преисподней⁸⁾). Як. Гриммъ относитъ названіе Loki

¹⁾ D. Myth., 940-2. — ²⁾ Ibid., 332, 945 — ³⁾ Архивъ ист.-юрид. свѣд., II, полов. 2, 152—народная поговорка: „чортъ хрому, да съ рожками“; Н. Р. Дег., 20. — ⁴⁾ Ворон. Г. В. 1850, 29. — ⁵⁾ Ганушъ о Дѣдѣ-Всевѣдѣ, 28, 37. — ⁶⁾ Beiträge zur D. Myth., II, 313. — ⁷⁾ Громаниъ, 20 : světloposi собираются на лугахъ и поляхъ, танцуютъ, сбиваютъ путниковъ съ дороги и бросаются имъ на спину; можно накликавъ ихъ свистомъ. — ⁸⁾ Люциферъ, владыка ада, по самому значенію его имени былъ первоначально свѣтлымъ духомъ — D. Myth., 937.